

— А? — Сунь Син был ошеломлен. — Я только что столкнулся с персонажем, которого видел в мультфильмах в детстве? Но в жизни он выглядит куда внушительнее.

Они спустились по ступеням и направились к северной стороне Небесного Дворца.

— Получается, история о том, как Нэчжа устроил переполох в море, и его вражда с вашей семьей — это всё правда?

Ао Вэй шел впереди и по пути объяснял:

— Правда. Его отец — генерал Чэньтангуаня, Пагода-несущий Небесный Царь Ли Цзин. Нэчжа убил представителя нашего рода драконов, моего дядю — третьего принца Восточного моря Ао Бина. Позже, получив помощь от бессмертного Тай И, он обрел тело из лотоса, вернулся, перевернул море и чуть не разрушил дворец Короля Драконов Восточного моря.

— Неудивительно, что он так скверно к тебе относится. Оказывается, у него старые счеты с расой драконов. От него исходит такое мощное давление, у меня до сих пор вся спина в холодном поту, — Сунь Син потянулся рукой назад, ощущая влажную от пота одежду. — Но это нелогично. Почему он, будучи божеством, так нас ненавидит?

Ао Вэй ответил:

— Для него, великого полководца, который мог бы оставаться при Небесном Императоре, всё изменилось, когда в начале войны он доверился предателю. Из-за этого Южные Небесные Врата были захвачены изнутри. Говорят, Небесный Император был в ярости и сослал его сюда, чтобы он охранял этот крошечный тренировочный лагерь вместо прежнего хозяина. Конечно, он зол. А что касается тебя... Я слышал, когда твой отец устроил хаос в Небесном Дворе, он отхлестал его кнутом по заднице. Теперь же, когда он ничего не может сделать твоему отцу, ему остается только срывать злость на тебе.

Сделав небольшую паузу, Ао Вэй добавил:

— А для нашей семьи всё сложнее: он был влюблен в Маленькую Леди-Дракона, мою мать, поэтому питает особую ненависть к моему отцу, которая перекинулась и на нас.

Глаза Сунь Сина заблестели от любопытства, он смотрел на Ао Вэя с нескрываемым интересом, как будто слушал захватывающую сплетню. Ао Вэй беспомощно вздохнул и продолжил:

— Чтобы сохранить чистоту крови, драконы могут вступать в браки между родственниками. Напротив, дети от браков с другими видами рождаются с самыми разными типами крови. Это то, что называют: у дракона девять сыновей, и каждый из них не похож на другого.

Услышав это, Сунь Син почувствовал, что его мировоззрение снова перевернулось. Пройдя сквозь череду зданий и ступив на галерею в старинном стиле, он с любопытством спросил:

— Белый Дракон, а ты знаешь, из какого рода моя мать?

— Твоя мать из рода лис, она уже стала бессмертной лисой. Если память меня не подводит, титул великого демона Девятихвостой Небесной Лисы она получила как раз тогда, когда родила тебя, — ответил Ао Вэй. — Сила крови определяет способности, но в тебе больше проявляются черты твоего отца. Мне самому очень любопытно, что за происхождение у дяди Суня. Старейшины знают, но никто никогда нам этого не говорил.

Они прошли по длинной галерее, и перед ними открылся зеленый мир: горы и прозрачные ручьи, маленькие мостики, озера и плакучие ивы. Вдоль каменных дорожек стояли аккуратные домики и дворики, откуда доносился детский смех. Людей становилось всё больше. Четырех-пятiletние дети бегали и резвились, и на лицах каждого из них сияла искренняя, чистая улыбка, гармонирующая с окружающей природой.

Ао Вэй повел Сунь Сина по каменной дорожке. Малыши, завидев Ао Вэя, радостно приветствовали его, с любопытством поглядывая на новое лицо — Сунь Сина. Ао Вэй общался с детьми, принимал от них фрукты и гладил по головам, а затем представил их спутнику:

— Это наш жилой район. Здесь живут дети, поэтому всё оформлено в природном стиле. Наши общежития чуть дальше, пойдем.

Сунь Син указал на детей и недоверчиво спросил:

— Это всё дети божеств?

— Да, — Ао Вэй помахал детям на прощание и повел Сунь Сина дальше. — Им всем еще нет двенадцати лет, самым младшим — всего по пять. Многие из них — дети небесных воинов, которые потеряли родителей в войне и остались сиротами. Я же говорил, что это место — еще и тыловой пункт, приют для потомства богов. Но многие дети даже не подозревают, что их родители уже никогда не вернуться.

Сунь Син обернулся и посмотрел на детей, на их улыбки, и у него сжалось сердце. Он проговорил:

— И что же их ждет в будущем?

— Пока они живут здесь. После двенадцати лет они переходят в наш сектор, где проходят систематическую подготовку. Нам еще повезло по сравнению с ними. Мы старше, можем часто выходить на задания. Когда я возвращаюсь домой, то могу видеть своих близких. Хотя я редко вижу отца, у меня хотя бы есть такая возможность, в отличие от них.

Закончив, Ао Вэй подошел к краю детского городка, к огромному древнему дереву, и приложил к нему ладони. Кора дерева пошла рябью, как вода.

— Это проход в другое пространство, наш сектор. Детям до двенадцати лет вход сюда запрещен, это защита для них.

Сунь Син тоже прислонился к дереву, и их тела, словно пройдя сквозь желе, просочились внутрь и вышли с другой стороны. Вид открылся куда более просторный: современные улицы с налетом высоких технологий, а вдоль них — причудливые дома: одни напоминали буддийские святилища, другие были выстроены как традиционные сыхэюани, встречались даже дома в форме черепаших панцирей или небольшие монгольские юрты. Близился полдень, и на улицах было почти пусто. Ао Вэй объяснил:

— Здесь людей меньше, многие на заданиях или тренируются в другой половине лагеря. Пойдем, я покажу тебе наши общежития. Ао Вэй водил Сунь Сина из комнаты в комнату, показывая общежитие. Представители каждой расы, каждого клана и каждой команды жили вместе — во-первых, чтобы лучше сработаться, а во-вторых, чтобы в экстренной ситуации можно было немедленно отреагировать. Ао Вэй также объяснил, что после того, как новичок проходит здесь все необходимые тренировки и учителя признают, что он обладает достаточными навыками выживания, ему позволяют отправляться на задания. А во время

войны эти задания всегда оказываются чрезвычайно опасными: нередко бывает так, что знакомые люди бесследно исчезают, погибают в бою или попадают в плен. Ао Вэй остановился перед воротами, напоминавшими вход в покои Дворца Дракона. Обернувшись к Сунь Сину, он произнес:

— Это общежитие нашего рода драконов. В нашем поколении в семье Ао семеро братьев и одна сестра, но сейчас здесь остались только я и моя младшая сестра. Сам я здесь больше не живу, так что в этой комнате она обитает одна.

Раздался щелчок, дверь отворилась сама собой, и изнутри, словно вспышка, вылетела серебрястая фигура, бросившись прямо на Ао Вэя.

— Брат! Я почувствовала, что ты вернулся, еще давным-давно, и все это время ждала здесь. Я знала, что ты придешь!

Перед ними предстала юная красавица с серебристыми волосами и такими же глазами. Её короткие, до плеч, слегка завивающиеся серебристые волосы, серебристо-белое платье, которое постоянно колыхалось, и очаровательно надутые губки делали её невероятно милой. Ао Вэй с улыбкой потрепал её по голове и сказал:

— Ну вот, ты уже взрослая, а все такая же, как в детстве — никак не повзрослешь. Девушка должна быть леди, а не вести себя так беспечно. — Я хочу именно так, и ты не смеешь меня не любить.

Девушка отпустила Ао Вэя, повернулась к Сунь Синю, протянула руку и произнесла:

— Здравствуй, братец Сунь Син! Я Ао Ци, новое поколение Маленькой Девы Дракона, а заодно и домашний тиран моего брата.

Сунь Син пожал ей руку и сказал:

— Вы оба и так знали моё имя, так что у меня даже не осталось возможности представиться.

— Вовсе нет, ты ведь нам не чужой человек, — возразил Ао Вэй. — Ты был зарегистрирован в Небесном мире с самого рождения, так что информация о тебе здесь тоже есть.

Затем он протянул руку и ласково погладил сестру по голове:

— Ци-ци, проводи-ка нас в наше новое общежитие.

— С удовольствием, следуйте за мной!

Ао Ци тут же ухватила Ао Вэя за руку и повела вглубь жилой зоны к остальным общежитиям. Сунь Син поспешил следом и многозначительно подмигнул Ао Вэю, мол: родная сестра, из тех, на ком можно и жениться, да?

Губы Ао Вэя едва заметно шевельнулись, и с помощью передачи звука в линию он произнес так, чтобы слышал только Сунь Син:

— Перестань нести чушь, она моя родная сестра, мы от одной мамы.

Сунь Син не удержался и рассмеялся. Ао Ци немного удивилась: с чего это оба парня вдруг так весело заулыбались? Но когда она обернулась, оба тут же сделали вид, будто ничего не произошло, и продолжили идти как ни в чем не бывало. Правда, по пути Ао Вэй незаметно высвободил свою руку из её хватки, отчего на мгновение расстроилась.

Приведя Сунь Син и Ао Вэя к жилищу, похожему на юрту из белого мрамора, Ао Ци толкнула дверь и сказала:

— Вот ваше общежитие. Трое один за другим вошли внутрь. Там стояло пять кроватей, расставленных по кругу в просторном помещении юртообразной формы. Под сиянием хрустальной люстры на стене за каждой кроватью красовался чей-то портрет.

Великий Мудрец, Равный Небесам был облачен в Золотые доспехи из панциря с узором в виде цепочек колец, а на ногах у него были обуты Облачные сапоги из лotosового волокна. С демоническими вертикальными зрачками в глазах, он крепко сжимал в руках Посох Цзиньгубан по желанию.

Наследник Цзиньчань облачился в парчовую рясу, держа в руках девятикольчатый посох из олова, а от его затылка исходило сияние буддийской благодати.

Маршал Тяньпэн был одет в пожалованные императором боевые доспехи Тяньпэна, с оттопыренными ушами и вздернутым носом, держа в руках драгоценные золотые грабли.

Генерал Цзюаньлянь носил одеяние придворного стража и выглядел невероятно внушительно, держа в руке посох для усмирения демонов.

Белый Дракон из Западно-Моря красовался в драконьей мантии Владыки Драконов, на груди у него была закреплена истинная жемчужина дракона, а в руке он сжимал Божественное копье Белого Дракона.

Все пять картин отличались неповторимым стилем и покрывали всю стену целиком. На мгновение Сунь Син даже оцепенел от увиденного на стене.

Только сейчас я почувствовал, что этот мир вовсе не сон, а самая настоящая реальность, — с

вздохом произнес Сунь Син. — Каково же местонахождение остальных? Знают ли они о своей истинной сущности?

Ао Ци бросила взгляд на портрет отца, затем перевела его на своего брата. Ао Вэй кивнул и сказал:

— Кто-то, возможно, знает, а кто-то и нет. А где именно они находятся — для этого нужны сведения от Божества Земли.

Ао Ци продолжила:

— Донесения от Божеств Земли, что несут службу на земле в Мире Людей — это наша разведывательная сеть Небесного Двора. Они собирают в Мире Людей следы наследников, и как только те объявляются, Божества Земли обнаруживают их и докладывают нам.

Потомки тех, кто ходил за священными текстами, сейчас именуются здесь обобщенно — наследники. Им предстоит унаследовать волю отцов и вновь спасти земли Шэньчжоу. Однако по какой-то причине весть о сборе пятерых наследников просочилась наружу. Теперь Раса Демонов тоже ведет масштабные поиски. Вероятно, они догадались о наших планах и хотят опередить нас, схватив остальных прежде, чем мы успеем их отыскать. Насколько мне известно, когда ваши отцы оставляли вас в Мире Людей, они наложили на каждого из вас определенную защиту. Но эта защита скрывает вас не только от демонов, но и от нас.

Поэтому мы оказались в пассивном положении и можем лишь ждать новостей. Как только весть поступает, мы действуем молниеносно, соревнуясь в скорости с Расой Демонов: кто первый найдет человека, тот и получит преимущество.

В глазах дослушавшего до конца Сунь Сина мелькнул пронизательный блеск: было заметно, что он постепенно начинает самостоятельно впитывать эту информацию и привыкать к новому миру. Ао Вэй с одобрением кивнул про себя, а Сунь Син спросил:

— Раз это всё время называют ключевым моментом грядущей войны, то есть мы впятером играем очень важную роль? И что же мы способны сделать?

Ао Вэй и Ао Ци не смогли ответить сразу. Они переглянулись и покачали головами.

Поскольку текущий приказ заключается лишь в том, чтобы разыскать всех вас пятерых наследников. Когда вы соберетесь вместе, естественно, поступят новые распоряжения, и тогда кто-нибудь объяснит, на что вы способны, — раздался женский голос.

Трое обернулись: у входа стояла та самая женщина, что ранее занимала место по правую руку от Нечжи в Зале Небес, — та самая, которую они называли Её Высочество Царская Дочь.

Сестрица Юй, — поприветствовал ее Ао Вэй.

Сунь Син было собрался сложить руки в приветственном поклоне, но заметил, что отношение Ао Вэя уже не было столь почтительным, как в Главном Зале — он обращался к Царской Дочи куда более тепло и просто, и Сунь Син на мгновение растерялся, не зная, как ему поступить.

<http://bllate.org/book/21066/2141339>